

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений ЩЕПЕТНОВ

**МАГ
С ИЗЪЯНОМ**

**ЭКСМО
МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована
работа художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Маг с изъяном : [фантастический роман] / Евгений Щепетнов. – Москва : Эксмо, 2015. – 384 с.

ISBN 978-5-699-78752-4

Ты благополучный, сытый, ухоженный... Родители заботятся о тебе все 17 лет твоей жизни. Но наступает момент, когда нужно что-то менять, иначе так и будут про тебя говорить: «А... Это сынок Шауса, бездельник! Никчемный парнишка...» А тебе хочется быть волшебником, исследовать заклинания, писать трактаты по магии, узнавать мир! Ты бежишь, и чудо – ты маг! Только вот... черный колдун! И не просто колдун, а... Но те-с-с! Все впереди – приключения и длинная, длинная дорога. И чем она закончится – неизвестно...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78752-4

© Щепетнов Е., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава 1

— Да чтоб тебя! Ай! — Илар прижал руку ко лбу и почувствовал, как она стала мокрой. Острый сучок рассадил ему кожу прямо над правым глазом, едва не лишив зрения, а то и самой жизни.

Как-то раз взбесившийся конь принес в их городок путника, обвисшего в седле. Все вначале думали, что тот пьян, оказалось — напоролся на сучок, и деревяшка вошла через глазницу прямо в мозг, убив вернее, чем стрела лучника. Илар тогда был еще совсем юным, и вид мертвого всадника так его поразил, что он не мог спать несколько дней и матери пришлось вести мальчика к колдунье.

Старуха долго шептала над его головой, ставила на макушку кружку с плавающим в ней разбитым яйцом — яйцо почему-то сворачивалось, будто это была не ледяная вода, а крутой кипяток. Потом творила заклинания, брызгала каким-то дурно пахнущим снадобьем, вызвав у мальчишки острый, жгучий интерес — что же такое она делает? Возможно, это вот колдовство и определило его жизнь на долгие-долгие годы.

Как ни странно, Илар после колдовства успокоился и больше не просыпался посреди ночи с плачем и криками, будоражившими соседей, решивших, что семейка пекарей время от времени истязает своего сына.

Впрочем, учить сына — это право родителей, потому никто ничего им не говорил, тем более что пирожки, булочки и плюшки Шауса, отца Илара, нравились всем. Кроме того, пекарь был большим, нет, огромным и таким могучим, что мог приподнять за колесо телегу, груженную мешками с мукой до самого верха. Мирным нравом он тоже не отличался, потому все лишь ласково улыбались громаде в белом фартуке и колпаке, с сочувствием поглядывая на «несчастливого» Илара.

Глупцы! Все несчастье заключалось в том, что его мать, красавица Лора, после того, как родила Илара, не могла больше иметь детей — так ей сказала колдунья-ведунья, а потому вся любовь этой странной пары обратилась на сына, и он наглухо увяз в родительской заботе.

Странной пара была еще и потому, что слишком разных людей соединило Провидение — красивая, тонколицая, стройная, как тростинка, Лора, обладавшая огромными глазами, иссиня-черной густой копной шелковистых блестящих волос, смуглой, похожей на гладкую бархатистую кожицу плода исур кожей, и Шаус — русоволосый, краснолицый, громадный, буйный, похожий на быка нравом и физиономией.

Как они нашли друг друга — уму непостижимо! Как она, образованная женщина, дочь родовитых дворян, могла выйти замуж за неотесанного болвана, каким, по мнению окружающих, являлся Шаус?!

От Лоры отвернулась вся ее многочисленная родня, по крайней мере, так говорили Шаус и Лора. Их разговор на эту тему как-то подслушал Илар, обладавший способностью передвигаться тихо, как таракан.

Родня матери жила в столице, где Шаус некогда служил в городской страже. Выйти замуж за стражника, деревенского болвана! Что может быть глупее и позорнее?! Все равно что выйти замуж за бродячего пса!

Впрочем, в глаза Шаусу этого никто сказать не смел: он не разбирал, кто перед ним стоит, дворянин или простолюдин, — прибил бы на месте, а потом пошел на плаху. Ну да, убийца лишится башки за свое преступление против родовитого господина, только что с этого несчастному покойнику, которому буян разбил голову?

Шаус уволился из стражи и со своей молодой женой вернулся на родину, в Шересту, городишко в забытой богами провинции Гутасор, окруженный густыми лесами, болотами, озерами и речками.

Через городишко проходил Гутасорский тракт, соединяющий города золотодобытчиков, рудознатцев и плавильщиков на севере империи Зоран со столицей, расположенной в тысяче ирров от Шересты.

По тракту непрерывным потоком шли караваны с черным металлом, медью, оловом, а также с золотом и самоцветными камнями для императорских сокровищниц — со всем тем, что давали северные города. Оружейные мастерские севера давали великолепное оружие, ценимое на юге, — с оружием работали лучшие кузнецы, обладавшие даром магии, укреплявшей сталь.

Сюда двигались караваны с тканями, пряностями, всем тем, что не росло и не производилось на холодном севере. А еще — столица исправно поставляла в северную провинцию указы импера-

тора и целые экспедиции мытарей, собирающих налоги для бездонной императорской казны.

Мытарей обычно сопровождали отряды тяжелооруженных латников — северный народ буен, своенравен, и сбор налогов в этом краю — дело нелегкое, опасное, и в прошлом нередко бывало так, что северяне сгоряча откручивали головы сборщикам налогов, не задумываясь о последствиях. Здесь еще не совсем забыли, что Гутасор некогда являлся свободным королевством, пятьсот лет назад вошедшим в состав империи Зоран.

И вошедшим не по своей воле! Руины бывшей столицы королевства Гутасор до сих пор показывают путникам, проезжающим здесь впервые.

Илар не видел этих развалин, но рассказывали, что те впечатляют остатками былой красоты и величиим сооружений. Теперь там летает ветер и шумит высокая трава, которая хорошо растет на пепле и костях.

Город уничтожили по приказу императора Асутира Пятого за то, что посмел противиться его воле и не сдался по первому требованию. После этого императорского деяния последовали сто лет смут, бунтов и восстаний, подавленных с невероятной жестокостью, но затем наступил мир и благоденствие в составе империи, протянувшейся на весь континент — с севера на юг и с востока на запад.

Империя Зоран объединила двадцать королевств, двадцать нынешних провинций, процветавших теперь под железной дланью императора. Росли города, рождались новые люди, жизнь шла своим чередом, и казалось, что так было всегда.

Шаус за время службы в городской страже сумел скопить кругленькую сумму: будучи у воды, и не напиться? Лавочники платили за то, чтобы их защищали, не очень много, но хватало. Да плюс жалованье, да плюс бесплатное питание — трактирщики кормили бесплатно, чтобы стражники вовремя прибежали, когда возбужденные дурным вином горожане начинали громить заведение.

Вот так и хватило бывшему уснару городской стражи Шаусу Истарскому на то, чтобы выкупить у пекаря в своем родном городишке пекарню с домом и со всем, что прилагалось, — складами, погребом, колодцем и небольшим садом на заднем дворе. Пекарь отправлялся в столицу к своим детям, открывшим трактир, потому за ценой не постоял и отдал пекарню за вполне разумные деньги.

Шаус любил готовить — гораздо больше, чем разбивать головы разбойникам или выбрасывать в окно буйных гуляк, и умел готовить, потому его пирожки славились по всему Гутасорскому тракту, и отбоя от клиентов у него не было.

Дом Шауса, он же пекарня, он же лавка, стоял на обочине тракта, и каждый, кто проезжал мимо, покупал изделия Шауса — если, конечно, их уже не разобрали голодные путники.

Илар родился в положенный срок, через год после того, как странная пара прибыла в городишко, обосновавшись здесь навсегда — по крайней мере, так рассчитывал Шаус. Мать Илара, сильно страдавшая во время беременности, родилась тяжело — едва помогла даже колдунья Шиса, которую вместе с двумя повитухами позвал обезумевший от ужаса Шаус, но все-таки выжила, навсегда потеряв способность иметь детей.

Вот так в семье пекаря и дворянки появился этот парень — мало чем примечательный, кроме своей черной шевелюры да больших и выразительных, как у Лоры, глаз.

Илару следовало родиться девочкой — так говорили все, кто его видел. Впрочем, и ждали девочку, даже колдунья-лекарка, когда Лора обращалась к ней за помощью, говорила, что в круглом животе столичной дамочки живет девочка. Даже имя уже выбрали — Илара! Однако боги рассудили по-своему, и родился мальчик, что, впрочем, ничуть не уменьшило счастья родителей.

Увы, в отличие от жизни в семье, в городишке Илару поначалу приходилось несладко. Среди высоченных, плотных в кости, русоволосых детей северян смуглый темноволосый мальчишка, не отличавшийся большой силой, был не то чтобы изгоем, но особым уважением не пользовался. И это понятно, ведь он был сыном столичной дворянки, а значит — потомком тех, кто когда-то в незапамятные времена покорял местные народы.

По большому счету, детям наплевать на дела пятисотлетней давности, но ведь надо за что-то уцепиться «мелким зверькам», для того чтобы был повод поглумиться над тем, кто слабее их, — особенно если тот из хорошей семьи, имеет медяки и даже серебряники на карманные расходы, а его отец не валяется пьяным возле трактира, после того как получит законное жалованье.

Илару нередко доставалось от мальчишек, кулаками устанавливающих иерархию уличной жизни. Впрочем, в конце концов все утряслось — Илар был худым и невысоким, но довольно жилистым, крепким парнем, жаловаться к отцу не

бегал, стойко перенося нападки тех, кто желал самоутвердиться за его счет, дрался отчаянно и до изнеможения, а потому был достоин пусть не самого высшего ранга уличного мальчишки, но и не самого низшего. Тем более что Илар обладал острым языком, знал много историй, сказок, исторических баллад и частенько пересказывал их ребятам, собравшимся вокруг него где-нибудь на полянке, подальше от пыльного тракта, мощенного грубым камнем, вдребезги разбивающим самые крепкие колеса караванных повозок.

Так текли годы. Илар рос в тихом семейном гнезде, не зная голода, волнений и больших неприятностей, — если не считать того случая, когда он наткнулся ногой на гвоздь, торчащий из доски, упавшей с возу, и насквозь пропорол ногу: кровь из жилы хлестала на пять шагов, и Шаус бежал с сыном к лекарке через весь город, зажав рану рукой.

Рану залечили, после нее на щиколотке остался незаметный шрам, напоминавший о том, как легко потерять жизнь из-за простой глупости и невнимательности. Если бы рядом не оказалось отца, Илар истек бы кровью и умер за считанные секунды.

Впрочем, этот случай не произвел на Илара никакого впечатления. Крови он не боялся, смерти тоже, а потому осторожнее не стал ни на медяк.

Все свободное время Илар посвящал чтению. Мать обучала его грамоте, обучила письму, игре на далире; всему, что она знала; тому, чему ее научили в столичной школе благородных девиц. Семья дала ей приличное образование, для того чтобы Лора поймала хорошего жениха, женила

на себе и вытащила своих родственников из финансовой дыры, в которую те угодили из любви к хорошей одежде, пирам и вообще разгульной жизни, включая ставки на лошадиных и собачьих бегах.

Для этой семейки было настоящим шоком узнать, что их малютку Лору заграбастал какой-то быкообразный стражник! Мамашу — бабушку Илара — с расстройства хватил удар, и она померла, «забыв» рассказать, куда засунула семейные драгоценности, подаренные ей принцем, отцом нынешнего императора, — некогда она была в фаворитках этого любвеобильного монарха.

Впрочем, это ничего не значило; про него поговаривали, что в фаворитках императора перебивали все, от кухарки до ослицы, да и помер он смешно — на толстой косоглазой гувернантке, которую старый развратник поймал у своей постели и завалил на кровать, не обращая внимания на ее пороссячий визг.

Илар узнал это случайно, когда подслушал разговор отца и матери, хихикавших у себя в спальне и забывших прикрыть дверь. Тогда он узнал много интересных подробностей своей примечательной родословной, что, кстати, вызвало у него живой интерес к истории государства, к дворянским родам и ко всему, что с этим связано.

Иногда он даже мечтал о том, что в нем течет королевская кровь. Ну... часть королевской крови — со стороны матери, конечно. Не зря же этот самый принц подарил бабке пропавшие драгоценности? Видимо, было за что...

К пятнадцати годам Илар прекрасно разбирался в этих самых «за что» и «почему» — конечно,

улица давно и максимально откровенно разъяснила ему, откуда берутся дети и чем отличаются мужчины и женщины.

Кроме того, в той библиотеке, что привезла с собой его мать, имелись не только женские любовные романы, книги о могучих воинах, исторические трактаты и всякое такое прочее, но и книги по другим интересовавшим людей проблемам. Например, «Сто способов, как умной женщине удержать мужчину в семье — с описаниями и картинками». Некоторые способы оказались настолько вычурными, интересными, сопровождались такими подробными красочными картинками, что Илар, нашедший этот кладезь знаний, пришел в совершеннейший восторг и срочно перепрятал книгу на чердак конюшни, справедливо полагая, что мать, застигнув сына за изучением трактата, может быть очень, очень недовольна таким ранним просвещением отпрыска.

Это сочинение было чем-то средним между кулинарной книгой, медицинским трактатом о строении тела человека и руководством по постельным утехам молодоженов. Последнему занятию, к вящему удовольствию взрослеющего мальчишки, уделялось не менее половины объема увесистого фолианта.

Благородных девиц учили как следует, не пуская дела на самотек; на обложке трактата-учебника красовался штамп учебного заведения, в котором можно было легко рассмотреть название школы. Видимо, Лоре так понравилась эта книга, что девушка «забыла» сдать ее в школьную библиотеку.

К семнадцати годам Илар превратился в красивого молодого парня, образованного, с хорошими манерами — мама старалась! — и абсолютно никчемного в жизни. Илар не умел практически ничего, что могло бы пригодиться в простой жизни провинциального парня. Что с того, что он умел наигрывать на раздолбанном далире, рассказывать сказки и напевать баллады?

Его не научили печь пирожки и булочки — мать была против: «Ребенок надорвется, стоя у печи!»

Работать лесорубом — зачем? У него и так все было. Родители не богачи, но на все хватало и даже оставалось. Мать не работала, лишь ухаживала за отцом, а на него трудились двое пекарей и двое кухонных работников. Готовила кухарка, стирала прачка. Что делать Илару?

Тоска. Вот что снедало его все последние годы. Тоска, а еще ощущение собственной никчемности. Илар был умным парнем и прекрасно понимал, что происходит, но поделать ничего не мог. Пока не мог.

В шестнадцать лет к нему пришла уверенность, что все нужно менять. Все! И пока Илар находится под сенью отцовского дома, он так и будет «черненьким»: «Черненький? Это сын Шауса... да... бездельник! Отец у него деловой... уважаемый мужчина! А этот...».

Все, чем обладал Илар, все, что было на нем надето, все, что он ел-пил, было заработано отцом. Илар понимал, что этим он был чем-то похож на свою мать, Лору, которую вырастили, как породистую кобылу, для того, чтобы повыгоднее продать в богатую семью и взять хорошее приданое. Увы.

Год Илар копил деньги, откладывая их из тех денег, что давала мать, говоря, что их сын не должен выглядеть нищим, — вдруг ему придется пригласить какую-нибудь приличную девушку посидеть с ним в трактире?

Девушки с Иларом сидели, пару раз дошло даже до судорожных соитий на лесной полянке, не вдохновивших его и не особо понравившихся: или девицы были не такие, чтобы вызвать пламенную страсть, описанную в книгах, или он ждал от этих упражнений чего-то большего.

Претенденток, желающих окрутить Илара, хватало, но парень уклонялся от слишком тесных отношений, справедливо полагая, что им нужен не он, а деньги его родителей, считавшихся по здешним меркам весьма зажиточными людьми, можно сказать — богатеями. «Залетит» девица, потом никуда не денешься — женишься как миленький, иначе потащат к судье, обвинят в соблазнении, тогда или женишься и будешь всю жизнь смотреть на эту глупую деревенскую мордашку и слушать ее кудахтанье, или же продадут в рабы лет на десять как насильника и растлителя. Планы Илара были совсем другими — и тот и другой вариант развития событий почему-то не казался ему привлекательным.

Илар копил деньги на то, чтобы уйти из дома и стать хоть кем-то. Кем? Он хотел быть ученым. Ученым, который пишет умные книги и которого знает весь мир, как авторов тех трактатов, что имелись в библиотеке матери. Кстати, эта библиотека — то немногое, что Лора забрала из отчего дома. Впрочем, там и взять-то было нечего, а приданого ее лишили за строптивость и неравный брак с мужланом из простонародья.